

Семен Грила

Мавзолей-2

**Фантастическая драма режимов и
алгоритмов в пяти частях**

Часть 5

*«Для того, чтобы можно было хорошо жить
в этом мире, надо понимать его нереальность».
Толстой Лев, 72 года, 1900 г.*

Начало двадцатого века. Весело, задорно в столицах. Знать гуляет, богема творит, рабочие зарождаются. Капитализм поднимает голову. Спекуляции на биржах. Ананасы в шампанском. Все хорошо. Витрина. А за ней...

Действующие лица

Распутин

Николай II

Алексей, наследник

Троцкий

Ленин

Юсупов

Керенский

Столыпин

Горький

Савинков

Савва Морозов

Андреева

Гапон

Константин, вел. кн.

Кшесинская

Немцы

Англичане

Действие первое

Сцена первая

Ресторан. Вечер. После театра публика, разгоряченная буфетами и талантами актрис, продолжает гулять тут. Входит Распутин. В кафтане, бороде и взгляде. Видит Феликса Юсупова.

Распутин. Вот ты, шельма! Опять акции уронил, и я банкирам задолжал.

Юсупов. Ты России задолжал, пьяный идиот.

Распутин (*оглядываясь на музыкантов*). А назло тебе, козлу, я вам Ленина рожу.

Пляшет, раскинув руки. Музыканты мнутя.

Распутин. Играйте!

Музыканты начинают играть. Какофония. Юсупов кидается на Распутина, душит. Все смеются.

Керенский. Ну полно вам, господа. Едва начали дела проворачивать, Думу завели, биржи, банки вздохнули, а вы! Ну право. (*Вытирает руку салфеткой.*)

Юсупов. Утоплю его все равно.

Распутин. Революция будет, увидишь.

Юсупов. Ты идиот.

Распутин. А ты дурак, все дворцы твои отберут, ты уедешь, убежишь отсюда.

Юсупов. Убью!

Гонится за Распутиным. Распутин прячется на кухне.

Керенский. А мы тут между прошлым и позапрошлым застряли.
(Показывает на дуэлянтов.)

Остальные озабоченно переглядываются.

Сцена вторая

Капри. За столом Савва Морозов, Горький, Мария Андреева, Ленин, Троцкий. Обедают.

Морозов. Может, еще вина?

Андреева. А не хватит вам уже?

Морозов. Так я вам хотел.

Горький. Давай еще возьмем, вон революционеры приуныли совсем.

Ленин. Ничего подобного, мы веселые и бодрые. Скажи им, Троцкий.

Троцкий. Да, а если денег дадите, тогда веселью нашему не будет конца.

Андреева. Даст. *(Обращаясь к Морозову.)* Дашь?

Морозов. Почему не дать, дам. Вон они какие молодцы.

Ленин. Спляшешь тогда, Лев Давыдович?

Троцкий *(смущенно).* Я не умею.

Ленин. Пляши, я говорю!

Троцкий встает и начинает неуверенно выделывать коленца.

Ленин *(хлопает).* Давай еще, еще быстрее!

Троцкий, запыхавшись, садится. Все смеются.

Горький. Хороший ты, Давыдыч, человек. И идейный, и злой. Жаль, что еврей.

Троцкий. Я добрый, я не злой.

Горький. Я знаю твою доброту. *(Щурится на солнце.)*

Андреева встает и уводит Савву.

Горький *(им вслед).* Вот сука!

Ленин *(смеется).* Кто?

Горький. Да все вы.

Встает, опрокидывая стул, и уходит.

Сцена третья

Квартира. Такие бывают для встреч. Столыпин разговаривает с Георгием Гапоном.

Столыпин. Георгий, твоя задача показать толпу – и всё. Понял?

Гапон. Я страдалец за рабочих. Ты просишь чего у меня? Что дашь мне?

Столыпин. Экий ты остолоп, Георгий. Я даю тебе деньги на твои приюты и столовые. Ты выводишь людей на улицы. Зачем – тебя не касается. Это понятно?

Гапон. Душа моя! Яснее некуда. Ты не сомневайся, всё будет в лучшем виде. *(Видит графин в буфете.)* Можно мне наливочки?

Столыпин. Пей и пошел вон.

Гапон *(встает, идет к буфету, открывает, наливает, пьет).*
Премного благодарен. *(Уходит.)*

Столыпин сидит в кресле, смотрит на рюмку, оставленную Гапоном. Потом встает и закрывает дверцу буфета. Качается на каблуках, кашляет, потирает ладони, идет к окну.

Столыпин. Весна.

Сцена четвертая

Посольство Германии. Двое. Сидят у камина. Им подают напитки. Один худой, невысокий, лысый. Второй блондин, слегка полноват. Первый выглядит моложе, второй кажется старшим по званию.

Первый. Итак, мы, как всегда, в тупике. Кому помогать? Кому мешать?

Второй. Мне один человек недавно рассказал, что есть около здешней тайной полиции человек, ищущий контактов с такими вот, как мы.

Первый. А мы какие?

Второй. Мы иностранцы. *(Улыбается.)*

Первый. А, понятно.

Второй. Так вот о чем я подумал: нам, наверное, не стоит сейчас сильно активничать. Пусть британцы играют первым номером.

Первый. Я вас понял. Будем наблюдать.

Второй. Внимательно.

Сцена пятая

Британское посольство. Двое сидят у камина. Один и второй, как два брата-близнеца, похожи. Невысокие, круглые, гладко выбриты, глаза навывкате. Курят сигары и пьют виски.

Первый. Чудовищная погода.

Второй. Такой город.

Первый. Не кажется ли вам, что немцы стали слишком активны в нашем огороде?

Второй. Кажется.

Первый. Что будем делать?

Второй. Как всегда – шельмовать. Подкинем во дворец пару идей по поводу опасности Германии для устойчивости монархии.

Первый. Что у вас есть?

Второй. Агент охраны.

Первый. Охранки?

Второй. Вы недостаточно погружены, мой друг. Погружайтесь.

Первый. Постараюсь.

Второй. Так вот, он – идеальный кандидат. Он всё сделает, а потом на него всё и повесим.

Первый. Как?

Второй. Дадим наводку премьер-министру, что организуется покушение.

Первый. С размахом работаете.

Второй. Стараемся. *(Звонит в колокольчик.)*

Сцена шестая

Где-то во дворце императора Николая II. Царь принимает своего премьер-министра.

Столыпин. Кабинету Вашего Величества нужно больше полицейских функций. Мы переустройстваем не только

хозяйственный механизм, мы реформируем всю страну. И на этом пути много глупости, разгильдяйства, саботажа. Отсутствует элементарная дисциплина. Все начинания вязнут в волоките и рутине.

Царь. Вы слишком будоражите общество. Мне постоянно говорят об угрозах, исходящих от вас. Вы наказываете людей. Многие недовольны.

Столыпин. А как иначе заставить их действовать.

Царь. Вы тянете одеяло на себя. Вы же не один. Разве полиция не справляется? Разве департамент не старается? Не выявляет?

Столыпин. Слабо. Слабо! Дайте мне больше полномочий.

Царь (*хмурится, недовольно стучит по столу*). Я подумаю, а пока ступайте.

Столыпин встает, кланяется. Царь смотрит на закрывшуюся за ним дверь. Вздыхает. Подходит к окну. Дергает раму. Пытается открыть. Затем просто смотрит в окно.

Действие второе

Сцена первая

Особняк Кшесинской. Вечер. Салон. Томные дамы и строгие кавалеры. У окна стоит хозяйка и разговаривает с неким господином.

Кшесинская. Вот ведь всё пойдет прахом, а я буду всегда.

Господин. Куда это вдруг тебя так понесло, Матильда?

Кшесинская. Мои танцы будят.

Господин. Твои танцы развращают.

Кшесинская. Разврат лучше вашей этой революции.

Господин. Это почему же? Мы пытаемся...

Кшесинская. Вы навязываете, а я просто стелю.

Господин. Ты кажешься умнее, чем есть.

Кшесинская. Это свойство власти.

Господин. А ты власть?

Кшесинская (*поеживаясь*). Конечно. И пойдём выпьем чего-нибудь, что-то зябко.

Господин, в котором угадывается Савва Морозов, идет за ней и думает, что Андреева не хуже. А впрочем, ерунда какая. Он машет рукой: я догоню.

Сцена вторая

Париж. Бульвар. Скамейка. Сидят двое и смотрят, как играют в петанк.

Горький. Ты погоди, ты не спеши.

Савинков. А я и не спешу. Это ты спешишь выгораживать Ленина. И еще удивишься.

Горький. Справедливости не существует, это придумали моралисты, имеющие доход. Те, кто выживает каждый день, не нуждаются в морали.

Савинков. Как ты заговорил! Раньше, помню, ты был добрее.

Горький. Доброта порочна, только механизм позволяет существовать.

Савинков. Ну что ж, значит, так тому и быть. А все-таки люди на бульваре чище твоих революционеров, захватчиков власти.

Горький. Не изображай жертву. Ты не жертва, ты запутавшийся в себе хороший человек.

Савинков. А ты запутавшийся в себе плохой. Нет, плохо распутавшийся хороший человек.

Горький. Красиво говоришь. *(Щурится на солнце.)*

Савинков. Ты как мартовский кот, но без цели.

Горький. Хватит с меня твоих метафор.

Оба смеются.

Сцена третья

Где-то в проходных дворах стоят двое. Рядом, но не напротив. Говорят, не глядя друг на друга. Азеф и Гапон.

Азеф. Так и сказал?

Гапон. Буквально.

Азеф. Что собираешься делать?

Гапон. Дать ему, чего он хочет.

Азеф. А потом?

Гапон. А потом либо он убьет меня, либо кто-то убьет его.

Азеф. Полагаешься на случай?

Гапон. Считаешь, я слишком самоуверен?

Азеф. Ты могуч.

Гапон. Я страдаю за рабочих. Они же как дети, всему верят. Я их пытаюсь защитить.

Азеф. Знаю-знаю. Когда все будет это?

Гапон *(пожимает плечами)*. Скоро.

Азеф. Предупредишь?

Гапон. А для чего тебе?

Азеф. Помогу.

Гапон. Чем?

Азеф. С народом, маршрутом и вообще с порядком.

Гапон *(недоверчиво)*. Да?

Азеф. Не веришь?

Гапон. Не особо.

Азеф. И правильно делаешь.

Фигуры растворяются в темноте.

Сцена четвертая

Азеф и Савинков бурно спорят, стоя на набережной.

Азеф. Морозов и Столыпин идут на смену нынешнего режима, власть царя слаба, империя рушится.

Савинков (*морщась*). Очень громко. Есть что-то по существу?

Азеф. Столыпин хочет чрезвычайных полномочий и будет поднимать беспорядки.

Савинков (*озабоченно*). Это точно известно?

Азеф. Абсолютно достоверно. А Морозов обещал финансирование большевикам, а вы же знаете, какие они сволочи.

Савинков. Как-то слишком кучно пошло. Что предлагаешь?

Азеф. Вы же сами говорите – слишком кучно. Предлагаю разряжать. Мораль? Мораль требует жертв.

Савинков. Я подумаю.

Азеф. Не тяните.

Савинков уходит, не оборачиваясь.

Сцена пятая

В комнате наследника Алексея. Царь и Алексей играют в шашки. Там же Распутин.

Николай. Не поддаюсь я. С чего ты взял?

Алексей. Всегда поддаешься, почему сегодня нет.

Николай. Никогда.

Алексей. Да ладно, папа.

Распутин. Убирай Столыпина. Проклянет тебя народ, если оставишь.

Николай. Нигде от вас, радетелей, покоя нет, один за другим против третьего свое пропихивает. Надоели вы мне все одинаково.

Распутин. Уберешь?

Николай. Нет.

Распутин. Ну смотри.

Алексей. Папа, ну походи!

Николай. Прости. *(Делает ход.)*

Распутин. Вот-вот, всегда «прости» – и никаких движений.

Николай. Пошел вон.

Распутин уходит. Алексей смотрит на царя. Царь смотрит на доску.

Сцена шестая

Дворец Юсупова. Кабинет Юсупова. Входит секретарь.

Секретарь. Тот человек пришел.

Юсупов. Пригласите.

Секретарь открывает двери, входит Азеф.

Азеф. Спасибо, что приняли быстро. Я, собственно, с короткой вестью и вопросом.

Юсупов. Слушаю.

Азеф. Вскоре произойдут два события, а хотелось бы, чтобы произошли три.

Юсуфов. Вы меня интригуете.

Азеф. Столыпин рвется к власти, давит на царя, собирается вывести народ на улицу. Распутин, в свою очередь, требует от царя уволить премьера.

Юсупов *(не моргнув глазом)*. И?

Азеф. Не прозевайте, князь. Счастливым случай идет вам в руки.

Юсупов. Неужели?

Азеф. Точно вам говорю.

Юсупов. Спасибо за визит.

Азеф. Вы знаете, как меня найти.

Юсупов отворачивается, Азеф уходит.

Действие третье

Сцена первая

Савва Морозов в Париже, в кафе, с Горьким. Горький пересказывает разговоры с Савинковым. Пугает.

Горький. Ты пойми, дорогой мой человек, они могут убить тебя. Ты даешь деньги РСДРП, это их раздражает. Они считают устранение обычной частью процесса построения более честного общества.

Морозов. А что ты советуешь делать? Может, спросим душечку нашу, она лучше нас разбирается в этих революционерах.

Горький. Она сейчас придет и спросим, но помяни мои слова, помяни потом.

Морозов. Я тебя слышу, но ты лицо необъективное, к тому же писатель, у тебя образы на уме, буревестники всякие. *(Смеется.)*

Горький *(встает и целуется с подошедшей Андреевой)*. Как дошла?

Андреева *(целуется с Морозовым)*. Ну как дошла, так и дошла. *(Показывает голую грудь под пиджаком.)*

Горький. Опять за свое?

Андреева. Скучота, все надоело, и вы в первую очередь.

Морозов. Меня убьют?

Андреева. Это вопрос?

Морозов. Да вот Алексей говорит, что убьют. А ты что скажешь?

Андреева (*смотрит на Горького*). Что он может знать, он же олух царя небесного, ты же его знаешь.

Морозов. Но он же не от себя говорит, он, видно, общается с кем-то из этой шушеры.

Андреева. Наплюй, он просто ревнует.

Горький встает, роняет стул и уходит, не прощаясь.

Андреева смеется и берет Морозова за руку.

Андреева. Наплюй, я тебе говорю.

Морозов. Как скажешь.

Андреева. Скучно, поедем в Монте-Карло.

Морозов. Вот далась вам всем эта Ницца. (*Смотрит на нее счастливыми глазами.*) Ну хорошо, поедем.

Заказывают шампанское и продолжают болтать ни о чем.

Сцена вторая

У Кшесинской. В одном из залов играет рояль. Матильда танцует. Рядом стоят Юсупов и кто-то из великих князей, кажется, Константин. Разговаривают.

Юсупов. Ну так как же будем действовать?

Константин. Да никак не будем. Департамент докладывает, что рабочее движение под контролем и у Столыпина ничего не получится.

Юсупов. А у кого получится?

Константин. Вы понимаете про власть?

Юсупов. Хотите объяснить?

Константин. Вот смотрите. Проблемы власти в отсутствии баланса. Теперь они налицо. Но режим должен быть таким, чтобы порядок восстанавливался сам, иначе режиму конец.

Юсупов. Это как?

Константин. Ну как. Распутин хочет снести Столыпина, вы – Распутина, одни революционеры других и так далее. Мы должны дать процессу двигаться самому, уничтожая некие детали, мешающие течению дел.

Юсупов. Например?

Константин. Ну вот вы, например, таскаетесь к Матильде. Почему? Хотите ее воли, так? Но она вам не помощница, и вы этого не понимаете. И тут вот я. Вам объясняю. Не сюда вам надо ходить.

Юсупов смотрит немного озадаченно.

Константин. Ходите в МХТ. Говорят, очень приличный театр, жалко – провинциальный. Но оно, может, и к лучшему.

Музыка кончилась,

Кшесинская (*спешит к ним*). Господа, как я рада вас видеть!

Константин. Вы божественны, как всегда.

Юсупов. Несомненно, великий князь прав. Отходит от них.

Сцена третья

Кабинет Столыпина. Дверь открывается, входит секретарь.

Секретарь. Ваше превосходительство, поступает информация о беспорядках. Рабочие вышли на улицу. Требуют. Не расходятся. Полиция не вмешивается.

Столыпин молча слушает, потом взмахом руки отпускает секретаря.

Сцена четвертая

Кабинет царя. Входит Столыпин.

Столыпин. Ваше Величество!

Николай. Садитесь.

Столыпин садится.

Николай. Чего вы хотите?

Столыпин. Вот проект указа.

Николай читает и подписывает. Столыпин молчит.

Николай. Довольны?

Столыпин. Работы много, Ваше Величество.

Николай. Так ступайте и работайте.

Сцена пятая

Немецкое посольство. Разговаривают двое.

Первый. Столыпин получил полномочия.

Второй. Да неужели.

Первый. Будем докладывать?

Второй. Обязательно.

Первый. Не следует ли что-то предпринять?

Второй. Что?

Первый. Ну не знаю. Что-нибудь.

Второй. Давайте повнимательнее посмотрим на англичан.

Оба смеются.

Сцена шестая

Английское посольство. Разговаривают двое, похожие как один.

Первый. Знаю.

Второй. Что делаем?

Первый. Возможно, французы подумают про Морозова.

Второй. Вы говорили?

Первый. Я думал.

Второй. Разве Морозов настолько опасен?

Первый. Упрощение, нужно упрощение. В этом театре стало слишком много актеров.

Второй. Вы правы, как и всегда.

Первый. Да ладно, на вашей зарплате это не отразится.

Оба смеются

Сцена седьмая

Ленин и Троцкий.

Ленин. Ты понимаешь, что нам придется действовать очень жестко, чтобы удержать власть? У нас не будет инерции монархии, и народ придется причесывать.

Троцкий. А чего ты вдруг?

Ленин. Да Маша волнуется, что потеряем Морозова.

Троцкий. А чего так?

Ленин. Горький.

Троцкий. Хочешь, я с ним поговорю?

Ленин. Только не убивай.

Троцкий (смеется). Они из-за пончика своего кого угодно поубивают.

Ленин. Но ты же не такой.

Теперь оба смеются.

Сцена восьмая

Особняк Кшесинской. Не рано и не поздно. Она только встала. Входит дворецкий: приехал Распутин. Матильда удивлена, просит принять и сказать, что она выйдет через полчаса.

Дворецкий провожает Распутина в одну из гостиных. Входит Кшесинская. Распутин, развалясь, сидит на диване.

Кшесинская. Григорий, чем обязана такому счастью видеть вас?

Распутин. Да ладно тебе, ненавидишь меня, как и все тут.

Кшесинская. Я – Матильда, а не все.

Распутин. Да, тело хорошее, кто спорит.

Кшесинская. Ты – черт.

Распутин. Царь дал полномочия Столыпину, не хочет его отправлять в отставку, не слушает меня.

Кшесинская. Тяжелый случай, я слышала.

Распутин. Он тебе же тоже не нравится. Жмет твоих друзей, а теперь станет совсем плохо.

Матильда (*молча смотрит на него, потом почти шепчет*). Я посмотрю, что смогу сделать.

Распутин (*обрадованно, еле сдерживаясь*). Давай, матушка, помогай.

Кшесинская. Выпьешь?

Распутин. Спляшешь?

Кшесинская. Всё, мне пора. Спасибо за визит. Всегда рада.

Распутин. Не сердись, я не всерьез.

Кшесинская. Что? Не слышу.

Уходит. Распутин чешет грудь. Берет со стола графин. Наливает. Пьет. Вытирает бороду. Уходит.

Действие четвертое

Сцена первая

Мертвый Морозов. Французская полиция. Андреева. Смотрит. Оpozнание.

Андреева. Да это он.

Просит дать ей возможность уйти. Ее спрашивают про почерк на записке. Она отмахивается. Выходит на улицу. Идет по тротуару. Ее нагоняет Горький.

Горький. Это не я.

Андреева. Ты.

Горький. Правда не я.

Андреева. А где вы были вчера целый день?

Горький. Мы встречались, тут недалеко ездили. Приезжал Евно Азеф.

Андреева (*ненавидяще смотрит на него*). Кто-кто?

Горький (*упавшим голосом*). Азеф. Рассказывал про столкновение интересов, просил денег для Гапона. Чтобы он увел людей, не поддерживал Столыпина.

Андреева. И что Савва?

Горький. Ты же знаешь.

Андреева. Я тебя спрашиваю.

Горький пожимает плечами.

Андреева. Неужели ты убил его из ревности?

Горький. Я его не убивал. Он сам.

Андреева. Опять? Какой же ты слизняк.

Горький (закашлялся). Я, может, не шибко хороший, но я его не убивал.

Продолжают ходить вокруг квартала. Машут руками, орут друг на друга.

Сцена вторая

Какая-то забегаловка на рынке. Савенков и Азев едят щи. Пьют водку. Не кошерно, но ладно.

Азеф. Ну вы что-нибудь решили?

Савинков. Дай поесть.

Молча продолжают есть. А потом...

Савинков. Я нашел исполнителя, надо обеспечить проход и инструмент.

Азеф (*облегченно вздыхает и кивает*). Всё сделаем.

Савинков. Когда и где, жду от тебя варианты, потом решу.

Азеф. Морозова убили.

Савинков. Ты?

Азеф. Говорят, он сам.

Савинков. А почему сразу не сказал? А, понятно. Экая ты сволочь. Значит, мы этих орлов слегка притормозили.

Азеф. Ну типа того.

Савинков. Что дальше?

Азеф. Это вам решать.

Савинков. Ленин или Троцкий?

Азеф. Из этих если, то, конечно, Ленин. Только зачем? Шансов у него немного.

Савинков. А у кого много?

Азеф. У нас.

Савинков (*наливает себе водки и пьет*). Ладно, иди. Дай отдохнуть.

Сцена третья

Какое-то помещение в театре. Кшесинская готовится танцевать. Входит Константин. Он весел.

Константин. Матильда, ты сегодня чрезвычайно хороша.

Кшесинская. Оставьте ваши комплименты, рано вы начали.

Константин. Да я всего лишь чуть-чуть. Я и не устал совсем. Вчера вечером вы были также прелестны.

Кшесинская (зло). Да, вчера у меня творилось черт-те что. Политика, политика. Чрезвычайные меры. Все только об этом и говорили. Вы что-то заигрались совсем в вашу политику. Шампанское, музыка и танцы не помогли. Все напились и погрузнели совсем. А я этого не люблю.

Константин. Ну, душа моя, что я могу. История движется прямо через нас, а мы все такие пафосные и напыщенные, ибо сознаем ответственность.

Матильда. Вы ослы и дураки.

Константин (смеется). А разве это не одно и то же?

Матильда. Ступайте к себе, вы мешаете.

Константин. Успех обеспечен.

Матильда. Идите к черту.

Константин. Вы сегодня суровая.

Кшесинская (выпрямившись). Да, я такая.

Кшесинская улыбается. Константин уходит.

Сцена четвертая

Ленин, Горький, Андреева в Вене. Сидят в кафе рядом с оперой. Ленин воодушевлен.

Ленин. Убийство Столыпина открывает двери. Мы должны вербовать сторонников, мы должны сеять, сеять и сеять.

Андреева. Вы прям агроном. *(Смеется.)*

Горький *(он пьян)*. Я так рад, что все так прекрасно устроилось, ведь иногда мертвые нужнее живых.

Андреева. Поганец вы страшный, но талант: вот ведь вывернул.

Ленин. Нужны деньги.

Андреева. Деньги, деньги, деньги.

Ленин. Не мне – нам. Деньги способны перевернуть взгляды на все остальное.

Андреева. А вы не пробовали работать?

Ленин. А вы злая.

Андреева. Все так говорят.

Горький. Ну зачем вы так. Маша очень добрая. Вы ее просто мало знаете.

Ленин. Ваша правда, мало. И все-таки – где взять достаточно денег? Нужна газета и сеть.

Горький. Могу отдать в газету мой новый роман.

Андреева. Пей молча.

Горький. Да что ты в самом деле, я еще не начинал.

Андреева. Ну вот и начни.

Горький встает, роняет стул и выходит.

Андреева. Вы его извините, он очень переживает смерть Саввы.

Ленин *(отворачиваясь)*. Мы все переживаем.

Сцена пятая

Дом где-то за городом в лесу. В доме за деревянным столом сидят трое. Савинков, Азеф и кто-то еще. Сидят в верхней одежде. В доме не натоплено, сыро. Ноябрь.

Азеф. Вы хорошо закопали?

Кто-то третий (*пряча лицо*). Отлично.

Азеф. Тогда ступайте.

Савинков. А ведь ты такой же подонок, как и он.

Азеф. Сравниваешь меня с Георгием? (*Смеется, достает пистолет.*) А вот так если? Похож?

Савинков. Очень.

Кто-то третий бьет Азефа по голове. Азеф падает на пол.

Савинков (*смотрит на него без эмоций*). А если так?

Азеф (*меняет тон*). Я только делал. Они говорили – я делал. И всё.

Савинков. Кто они?

Азеф. Их много, разных.

Савинков. Ты все расскажешь.

Азеф. Это вряд ли.

В руке у него другой пистолет, он стреляет себе в голову.

Савинков. Странный выбор. Он умер?

Кто-то третий. Похоже.

Савинков. Тогда закопай его тоже.

Встает и выходит. Кто-то третий выходит следом. Азеф встает весь в крови и, шатаясь, подходит к окну.

Сцена шестая

Юсуповский дворец. Огромный стол. На одном конце сидит Юсупов, на другом Распутин. Обедают.

Распутин. Ты просто не знаешь, что такое власть. Молокосос. А лезешь.

Юсупов. Ты моральный урод и растлитель.

Распутин. Ну что мы как в театре. Будь проще, князь. Власть не затворница, власть – река. В нее можно входить бесконечно, но остаться сухим – никогда.

Юсупов. Ты всё, что я ненавижу.

Распутин. Ну хватит, ну тут же никого нет, для кого вы ломаетесь. Все так вкусно, а вы...

Юсупов. Не лезьте больше ко двору, никогда, это приказ.

Распутин. Чей? Кто может отдать такой приказ?

Юсупов. Я.

Распутин. Ты думаешь, я проблема. А я решение. Со мной власть будет медленно тонуть, но она будет. Без меня, с такими, как ты, она быстро уйдет в другие руки.

Юсупов. Ты же говорил, что власть – река.

Распутин. Сейчас я не про власть, а про режим.

Юсупов. Ты потный и вонючий.

Распутин. Это одно и то же.

Юсупов. Что?

Распутин. Потный и вонючий. Но я могу помыться, а от глупости нет лекарства.

Юсупов. Ну хватит с меня. *(Встает.)* Вставай!

Распутин *(сидя).* Зачем? Мне и так хорошо.

Юсупов *(стремительно подбегает к Распутину).* Ну всё, Гриша, хана тебе.

Распутин бьет князя в лицо. Тот падает. Распутин встает, бросает на него салфетку и выходит.

На улице мальчишка кричит, размахивая газетой: «Распутина убили, Распутина убили!» Город еще спит. Но горит свет во дворцах и посольствах.

За городом копают могилы. Продолжается жизнь. Она, как и власть, бесконечная река. Безвременье.

Занавес